

*Россинская Светлана Владимировна
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

БЛАГОРОДНАЯ ДЕВИЦА ДОЛЛИ ДЕ ЛАЗАРИ

Информ-досье в память о последней выпускнице Института благородных девиц, дожившей до наших дней. К 25 января - Дню студента

Долли Александровна Де-Лазари родилась в 1904 году. Она - бывшая ученица Института благородных девиц царской России.

Род Де-Лазари, действительно, благородный, аристократических итальянских кровей. Прапрадед Долли Александровны переехал из Италии в Россию в XVIII веке, а прадед уже воевал за Россию в Отечественную войну 1812 года. Военным был и ее отец - полковник царской армии **Александр Николаевич Де-Лазари**.

- Я родилась недоношенной, семи месяцев, - вспоминает Долли Александровна. - И потому была очень крохотной. Когда моя мама принесла меня домой, моя тетья удивленно воскликнула: «Это же не человек, а какая-то куколка!» Так меня и прозвали - Долли (по-английски), хотя крестили Александрой.

Жило семейство Де-Лазари небогато. Отец имел квартиру в Гатчине и получал жалованье на военной службе, не имея побочных средств к существованию. Когда подошло время, и Долли, и ее младшую сестру **Ниночку** отдали в Петербургский институт благородных девиц ордена Святой Екатерины. Они были уже третьим поколением девочек и девушек семейства Де-Лазари, воспитывавшихся в этом институте.

Самое престижное заведение

В свое время Институт благородных девиц - его звали Екатерининским - был создан на деньги племянницы князя Потемкина **Браницкой**. При поступлении в него большим преимуществом пользовались те девицы благородных фамилий, которые были связаны родственными узами с Потемкиными и Браницкими: Голицыны, Вяземские, Энгельгардты, Де-Лазари...

Девушки именно из этих семейств содержались на деньги из Фонда Браницкой, созданного специально для финансирования института. За почти вековую историю Екатерининского института этот капитал не истощился. А ведь стоимость обучения в год одной институтки обходилась 600 рублей золотом. Кроме того, после окончания института каждая выпускница получала из Фонда Браницкой 2 тысячи целковых на приданое.

Институт располагался в великолепном здании на Фонтанке. Когда сюда привозили «подготовишек», двери за ними захлопывались, и они начинали привыкать жить здесь в режиме интерната. Дважды в неделю институткам разрешали видеться с родителями, но без выезда из института. Домой девочек отпускали лишь на каникулы - рождественские, пасхальные и летние.

- У нас был очень строгий институт, - рассказывает Долли Александровна. - Гораздо строже, чем Смольный. Нас, дочек высокородных семейств, держали в черном теле. Зимой температура в помещениях института была не выше 16 градусов. Нам было всегда прохладно. Но о том, чтобы на институтскую форму надевать какие-либо теплые вещи - об этом не могло быть и речи. На нас были одинаковые камлотовые платья с белыми фартучками и со шнуровкой на спине. На полубнаженные руки мы надевали белые рукавички. Эта привычка всегда носить белое обязывала нас к тому, чтобы быть опрятной.

На все семь лет института каждой девушке давался свой номер, под которым она

должна искать свое белье после прачечной. Номер Долли был 169. Спали, как в казарме: в одной большой спальняной комнате - дортуаре - располагалось 30 коек.

Рацион питания тоже мало чем отличался от армейского. Утром весь «личный состав» института - 600 воспитанниц - парами входили в огромную столовую и, расположившись за столами, читали молитву перед едой. На завтрак подавали кусок масла, хлеб, ветчину, кусочек сыра, а также чай или какао. Да и дежурными, выполняющими всю работу по кухне, были сами учащиеся.

Долли Александровна считает, что девушек воспитывали правильно, но, когда она рассказывает об институте своим соседям по квартире, они в ужасе хватаются за голову: *«И как вас родители отдавали в этот концлагерь?!»* А ведь в то время это было одно из самых престижных учебных заведений.

Накануне приезда в институт вдовы императора Александра Третьего **Марии Федоровны** начальница выбрала 9-летнюю Долли для того, чтобы именно она читала приветственные стихи вдовствующей императрице. Как потом объяснила начальница ее маме: *«Я выбрала вашу Долли из 600 воспитанниц за ее милую трогательность».*

Тогда Долли вызубрила наизусть стихотворение на французском языке, которое помнит до сих пор. Но Мария Федоровна все не ехала и не ехала. В большом волнении прожила эти несколько дней детская душа. Три раза в день она должна была приходиться к наставнице для того, чтобы та ее причесывала и повторяла с ней стихотворение. Наконец, девочка, не выдержав психического напряжения, пошла в церковь, поставила свечку и попросила Бога, чтобы послал ей болезнь. И она, действительно, тут же заболела краснухой. В день визита императрицы читать стихотворение пришлось дублерше.

Война 1914 года

Когда грянула война 1914 года, весь институт охватила волна патриотизма. Институтки демонстративно перестали посещать уроки немецкого языка. Все девушки кинулись вязать для солдатиков носки, шарфы, варежки, кисеты для махорки и отсылали посылки на фронт.

Отец, полковник Александр Де-Лазари, написал заявление на фронт в первый же день войны. Мама, **Евгения Иосифовна**, изумительной красоты полячка, записалась в сестры милосердия, когда вдовствующая императрица Мария Федоровна обустроила в своем гатчинском дворце госпиталь для раненых. Нужно сказать, что туда же пошли сестрами почти все знатные гатчинские дамы.

- Сказать, что мы были преданы монархии до мозга костей, было бы не совсем верно, - объясняет Долли Александровна. - Мы были преданы России и самолюбивно любили свою Родину. Да, мы ежедневно молились за здравствующих членов царской фамилии и за почивших императоров. И в то же время мы ощущали себя жуткими демократками. Например, мы с сестрой каждые летние каникулы приезжали в имение наших близких родственников в Смоленской губернии. Там мы целыми днями играли с деревенскими ребятами. А по воскресным дням я, Ниночка и две наших двоюродных сестры пели на четыре голоса всю литургию в деревенском храме. Крестьянские бабы после службы подходили к нам, целовали ручки и говорили: «Барышеньки вы наши золотые, вы- ангелочки». Мне трудно представить, что потом эти же люди разграбили все имение...

Окаянные дни

Революция оборвала институток на половине образования. В России, по меткому выражению **Ивана Бунина**, начинались «окаянные» дни. В эти дни часть однокашниц Долли вместе со своими родителями, бежала в Европу (как, например, княгини сестры Шаховские). Многие из оставшихся были репрессированы, как Нина Энгельгардт, которая

провела в лагерях 26 лет, где познакомилась с гениальным ученым Александром Чижевским и, по освобождению, вышла за него замуж.

23 февраля 1918 года отец Долли вступил во вновь создаваемую Красную армию, которой позарез в то время не хватало военных специалистов. Он сказал жене и дочкам: - *Девочки, эта власть пришла всерьез и надолго. Идите за ней и не колеблитесь. И выбросьте из ваших голов романтизм Белой гвардии.*

Трудно сказать, что двигало в этот момент Александром Де-Лазари: желание обезопасить семью от неминуемых репрессий или искреннее желание послужить новой власти. Таким образом бывший полковник царской армии стал начальником штаба западного фронта Красной армии в Смоленске, а затем вместе с семьей переехал в Москву.

Здесь Долли поступила на работу - сначала корректором в типографию, а затем - секретарем-референтом к академику **Колли**. Знала многих знаменитостей. Ее знакомили с **Осипом Мандельштамом**, который искал себе машинистку. Но стихи молодого поэта показались Долли бредом, и она отказалась.

В 30-х годах Долли стала заведующей экспериментально-сценической лабораторией МХАТа. Достаток, интересная работа, любимый муж... Знаменитый музыкант **Вадим Борисовский**, внук известного русского водочника Смирнова. Борисовского называли «альтист всея Руси».

Репрессии

Но семейному счастью мешала острая тревога за родителей. Отца, к тому времени уже генерала Красной армии, пять раз арестовывали по самым невероятным обвинениям. Советская власть так и не могла простить Александру Де-Лазари его происхождение. Последний раз он оказался арестован на третий день войны по подложному обвинению как итальянский шпион и расстрелян в 42-м (реабилитирован в 1953-м).

- *Моя мамочка была арестована вслед за отцом и выслана в Красноярский край, в самую глушь, за 30 километров от железной дороги, где можно было зарабатывать только валкой леса. Так как мама была очень верующим человеком, она это восприняла как свой крест, который она должна донести до конца.*

Выжила мама только благодаря тому, что я имела возможность высылать ей деньги. Освободилась она уже после войны с подорванным здоровьем и умерла в 1949 году.

Казалось, репрессии власти по отношению к родителям уже обошли стороной и Долли. Но в начале 45-го ее увольняют из МХАТа.

- *Как мне объяснили по секрету, боялись, что я, как дочь врага народа, взорву правительственную ложу. С тех пор муж запретил мне работать. Вадим Васильевич работал 16 часов в сутки и, кроме концертной деятельности, являлся профессором Московской консерватории. Так что средств на жизнь нам хватало.*

В 1953 году ее нашла в Москве однокашница по институту и родственница **Нина Энгельгардт-Чижевская**, недавно освободившаяся из лагерей. Подруги проговорили целый день... Воспоминания всколыхнули душу Долли Александровны, и вскоре она смогла найти нескольких своих институток. С тех пор они регулярно встречались, вспоминая свой институт как нечто самое светлое, что было в их жизни.

До самой своей смерти Долли Александровна жила в Москве, недалеко от метро «Таганская». Даже в 96 лет она сохраняла изумительную память и острый ум и была, по всей видимости, последней из бывших учащихся Института благородных девиц царской России. Она часто просматривала альбом со старыми, пожелтевшими от времени фотографиями. Это все, что осталось от тех далеких лет.

...Одна за другой уходили в мир иной ее «милые девочки», институтки. А ее память вновь и вновь возвращалась к тем дням, когда скрипели прюнелевые ботинки на балу в Институте благородных девиц ордена Святой Екатерины.

На многие годы Долли пережила мужа. Когда ей самой было 93, умерла ее младшая сестра Нина...

Точная дата смерти Долли Александровны Де-Лазари и место захоронения неизвестны по сей день.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сабуров А.В. Последняя институтка/ Андрей Викторович Сабуров //Русский дом. - 2001. -№7.

Интернет:

2. <http://bakastra.sdf.org/beethoven-quartet/borisovsky-okonch.pdf//> **Баласанян К.** К истории исполнения камерной музыки Д.Д. Шостаковича. По дневникам В. Борисовского

3. <http://www.liveinternet.ru/users/4768613/post336969550/>

Институт благородных девиц. «И как вас родители отдавали в этот концлагерь?»

Институтка Долли.jpg